

Всю неделю задержаний Рэйвен и Джейд они говорили о Гарри. Девочки сочли интересным услышать истории своего отца с другой точки зрения, а Гермионе понравилось слушать о последних трех годах, проведенных Гарри с девочками. Хотя близнецы отличались в нескольких аспектах, как только вы узнали их поближе, они действительно были такими же, как Гарри.

Джейд была тихой и сдержанной стороной Гарри, как, например, когда он впервые попал в Хогвартс или когда нужно было пригласить девушку на Святочный бал.

С другой стороны, Рэйвен была смелой стороной Гарри. Похоже, ей нравилось руководить и действовать не задумываясь чаще, чем Джейд. Рэйвен напомнила Гермионе о Гарри, возглавлявшем окружного прокурора или возглавлявшем их маленькую группу в битве министерств.

Гермионе стало немного грустно, когда отработки девочек закончились, потому что она находила их компанию гораздо более приятной, чем оценивание работ или чтение. Это было похоже на разговор с двумя маленькими Гарри женского пола.

В пятницу она отослала их со словами: «Не стесняйтесь заходить в любое время, если хотите поговорить о чем угодно!»

Она и не подозревала, что девочкам было так же грустно видеть, как заканчиваются их задержания.

Они находили ее очаровательной и считали ее образцом для подражания — она была намного лучше, чем Ханна Эббот, — потому что она была умна и остроумна, как и они сами.

Выходя из класса Гермионы в пятницу днем, близнецы посмотрели друг на друга и одновременно сказали: «Мы должны собрать их вместе».

Их отец и Гермиона должны были собраться вместе, и это должно было произойти сейчас. Но сначала им нужен был способ вывести Ханну Эббот из поля зрения. Они знали, что заставить Ханну расстаться с их отцом будет труднее, чем их отца с Ханной, поэтому они сосредоточились на нем. Но для этого им нужен был план.

Поэтому в субботу в полдень было созвано еще одно собрание Мародеров. «Хорошо, — сказал Рейвен, — Джейд и я оба собираемся избавиться от Ханны Эббот, а ты?»

— Подожди, — сказал Скорпиус, — я думал, мы собираем твоего отца и профессора Грейнджер вместе.

"Мы," ответил Ворон. «Но для этого мы должны сначала убрать с дороги Ханну».

— Ну почему ты мне этого не сказал? — спросил Скорпиус. «У меня нет плана избавиться от Ханны!»

«Мы думали, что это очевидно!» — воскликнул Ворон. — Тедди, ты же знал, что сначала нам придется избавиться от Ханны, верно?

— Конечно. Это простая логика и довольно очевидная, — сказал он с лукавой ухмылкой Скорпиусу.

— Ха-ха, очень смешно, — сказал Скорпиус, закатив глаза. — Хорошо, тогда какие у тебя планы?

Тедди пошел первым и сказал: «Ну, из того, что ты сказал, очевидно, что Ханне нужны только деньги твоего отца, верно?» Рейвен и Джейд кивнули. «Что, если бы вы только что сказали своему отцу, чтобы он попытался ограничить доступ Ханны к его учетной записи в Гринготт?»

«Он бы этого не сделал», — сказала Джейд.

"Ну, он будет слушать вас двоих, не так ли?" Не дожидаясь ответа, Тедди продолжил. «Что, если бы вы сказали ему, что он должен попытаться ограничить ее доступ, чтобы увидеть, действительно ли она любит его? Если она взбесится и сойдет с ума, тогда станет очевидным, что она занимается этим только из-за денег!»

— Хм, — сказал Рейвен. «Это может сработать, но я думаю, что мой план мне нравится больше».

"Что тогда?" — спросил Скорпиус.

«Я думаю, что мы должны получить маггловское записывающее устройство и записать, как Ханна говорит, что она не любит нашего папу», — сказала Рейвен.

«Но Рейвен», сказала Джейд. «Нам придется дождаться рождественских каникул, чтобы осуществить это!»

Рейвен открыла рот, чтобы возразить, но сдулась. «Ты прав. Я думаю, мы оставим это в резерве, если это не произойдет к тому времени. Что у тебя есть, Джейд?»

«Я говорю, что мы свяжемся с Ритой Скитер — вы знаете, Рэйвен, ужасной женщиной, о которой нам рассказала профессор Грейнджер? — и дадим ей немного грязи на Ханну, анонимно, конечно», — сказала Джейд. «Она любит поливать грязью известных людей — я не думаю, что она сможет устоять».

— Мой отец рассказал мне о Рите Скитер, — сказал Скорпиус. «Она звучит ужасно».

— Значит, договорились? — спросил Тедди.

— Думаю, да, — сказал Рейвен. «Я просто возьму лист пергамента и ручку, и мы начнем писать».

В этот момент в комнату влетела сова, и Рэйвен и Джейд узнали в ней сову своего отца, пятнистую сову по имени Птица (Рэйвен и Джейд не находили это таким забавным, как их папа). Рэйвен и Джейд вопросительно посмотрели друг на друга — они получили предыдущее письмо от отца утром, как и все остальные. Джейд встала и схватила письмо, а Птица остался, чистя перья.

Джейд снова села на стул и открыла письмо, и по мере того, как она читала дальше, ее глаза расширялись, пока она, наконец, не протянула письмо Рейвен и не откинула голову на стул. «Прочитай вслух», — сказала она.

Рэйвен Рид,

«Дорогие Рейвен и Джейд,

«Как дела? Я так скучал по вам обоим, и я рад услышать, что вы извинились и больше не попали в беду. Я посылаю вам это письмо вне обычной совиной почты, потому что я хотел, чтобы вы чтобы иметь возможность думать и говорить друг с другом после того, как я задам вам этот вопрос.

«Как вы знаете, мы с Ханной очень нравимся друг другу. Я действительно люблю ее. С вашего позволения, я хотел бы попросить ее руки и сердца на следующих выходных. Вы двое значите для меня больше всего на свете, и Я больше беспокоюсь о твоём счастье, чем о своем, поэтому мне нужно твоё мнение по этому поводу.

«Всегда помни, что я люблю вас обоих,

папа».

Группа некоторое время сидела в ошеломленном молчании, переваривая эту шокирующую информацию. В конце концов он был сломан, когда Скорпиус спросил: «Что ты собираешься делать».

Рейвен и Джейд переглянулись и сказали. «Мы скажем ему, что рады за него и надеемся, что все пройдет хорошо. Кажется, она делает его счастливым».

— Значит, мы сдаемся? — недоверчиво спросил Тедди.

— Конечно, нет, — озорно сказал Рейвен. «Может показаться, что сейчас она делает его счастливым, но будет еще больнее, если он узнает правду после их свадьбы. анонимно.»

— Верно, — решительно сказал Скорпиус. "Давай сделаем это."

Двое близнецов уставились на Скорпиуса и одновременно расхохотались. "Какая?" — спросил Скорпиус. "Что смешного?"

— Ты, — сказала Джейд. — Я думал, ты сказал, что все эти любовные штучки скучны.

Скорпиус рассматривал свои ногти так, словно в данный момент его ничего не заботило. «Это так. Я просто притворялся, так что выглядело так, будто я действительно хотел это сделать... для твоего же блага, понимаешь?»

— Верно, — сказал Тедди.

«Как бы то ни было», — сказала Рейвен, прежде чем вернуться в режим босса. «Скорпиус, принеси мне немного пергамента, перо и чернила, чтобы мы могли написать это письмо Рите Скитер!»

«Почему я должен это делать?» — спросил Скорпиус.

«Потому что ты не придумал надлежащего плана, вот почему», — сказал Рейвен, и двое других засмеялись.

Скорпиус ворчал всю дорогу вверх по лестнице мальчиков и все еще ворчал, когда вернулся. — Вот, — сказал он, сунув предметы в руки Рейвен.

— Спасибо, Скорпиус, — сладко ответила Рейвен. Потом она снова стала серьезной. "Ладно." Она окунула перо в чернила и провела им по пергаменту. «Дорогая Рита Скитер...»

GMAC

Это был субботний ужин, и Гермиона только что доела свой вкусный пудинг. Когда она встала из-за учительского стола, к ней подошли Рейвен и Джейд. — Профессор Грейнджер, мы можем поговорить с вами наедине, пожалуйста?

— Абсолютно, — ответила Гермиона и последовала за ними из Большого зала, не понимая, к чему все это.

Они вошли в первый попавшийся класс и вошли, заперев за ним дверь. — К чему вся эта

секретность, вы двое? — спросила профессор Грейнджер двух своих любимых студентов (конечно, она никому об этом не рассказала).

«Это ужасно! Наш папа собирается сделать Ханне предложение!» — воскликнула Джейд.

Гермиона почувствовала, как ее сердце перестало биться, а в горле образовался ком. Она почувствовала, как слезы наполняют ее глаза, и тяжело села на стол позади нее.

"Джейд!" — воскликнул Ворон. — Я же говорил тебе не говорить ей так! Смотри, что ты с ней сделал!

"Извиняюсь!" ответил Джейд. "Я не мог с собой поделаться!"

— Профессор Грейнджер, — сказала Рейвен, — вы должны сказать нашему отцу, что вы чувствуете. Если бы он только знал, что вы его любите...

Гермиона вздохнула, глядя на свои руки. — Нет, — сказала она. — Нет, Гарри почти такой же упрямый, как и я. Что бы он ни говорил, он где-то таит на меня обиду, даже если любит меня. Он справится с этим, несмотря ни на что.

«Нет, не будет», — сказала Джейд. "Потому что мы собираемся их разбить!"

"Джейд, ты можешь перестать говорить!" — крикнул Рейвен.

— Зачем тебе их разбивать? — грустно спросила Гермиона. «Гарри явно счастлив».

«Ну, я не думаю, что он был бы счастлив, если бы знал, что Ханна — золотоискательница, не так ли?» — спросил Рейвен. «Я хочу сказать, что Ханна на самом деле не любит его, а ты любишь. Я думаю, что он заслуживает того, чтобы кто-то действительно любил его».

— Говорю тебе, это не сработает, — сказала Гермиона.

Рейвен скрестила руки. — Оставьте это нам, профессор Грейнджер. Вы просто поработаете над тем, чтобы рассказать ему, что вы на самом деле чувствуете, когда представится такая возможность, хорошо? — упрямо спросила она.

Гермиона не могла не улыбнуться. Учитывая тот факт, что эти двое были копиями Гарри, она была почти уверена, что они справятся со своей задачей, особенно потому, что они дали ей обещание. Гарри никогда не нарушал своих обещаний.

«Хорошо, тогда увидимся в понедельник», — сказала Рейвен, таща сестру за собой к двери.

— До свидания, профессор Грейнджер, — сказала Джейд.

«Не забудьте потренироваться превращать иголки в спички!» — напомнила им Гермиона, когда за ними закрылась дверь. Затем Гермиона покачала головой. Она действительно всегда была в режиме учителя.

Гермиона, которой не хотелось ни с кем разговаривать, разочаровалась в себе, прежде чем вернуться в свою комнату.

Без всяких предисловий она бесцеремонно бросилась на кровать и начала рыдать. Она рыдала и рыдала, пачкая подушку и простыни.

Потому что, несмотря на обещание, данное девочками, и теперь, когда небольшая спешка с планами исчезла, Гермиона не могла найти в себе силы быть оптимистичной.

GМАС

Гарри посмотрел на кольцо в своей руке. Это было довольно просто, с золотым кольцом и одним бриллиантом, потому что он не любил тратить слишком много денег или хвастаться этим. Он планировал задать ей этот вопрос в следующую субботу, когда они снова отправятся в Инсендио.

У Гарри, конечно, были сомнения. Они давно не выходили. Возможно, она еще не влюблена в него. Несмотря на то, что он сказал своим девочкам, он не был уверен, что уже полностью влюблен в нее, но он знал, что будет, если он даст этому немного времени.

Проблема была в том, что невозможно полностью посвятить свое сердце кому-то, когда оно все еще влюблено в другого. Гарри усмехнулся, глядя на кольцо. Он ожидал, что сегодня попросит Гермиону руки и сердца. Еще полгода назад он и не мечтал, что будет спрашивать Ханну Эббот.

Главный страх Гарри заключался в том, что он торопил события. Но, если быть до конца честным, он думал, что это идеальный способ выкинуть Гермиону из головы и из сердца.

Он устал тосковать по Гермионе и просто хотел, чтобы это закончилось. Если бы он, наконец, решил вопрос своей личной жизни, одной причиной для беспокойства стало бы меньше.

Он надеялся, что Рейвен и Джейд будут за брак. Однако, если бы они не хотели, чтобы это произошло, он бы этого не сделал. Он отложит предложение и позволит двум самым важным дамам в его жизни лучше узнать Ханну, а спросит только тогда, когда получит от них согласие.

Вздыхнув от странного сочетания беспокойства и счастья, Гарри спрятал кольцо под кроватью и забрался под одеяло со своей (надеюсь) будущей невестой.

<http://tl.rulate.ru/book/76130/2265928>